

Реальное и условное в музыкальном «микрокосмосе» Софии Губайдулиной (на примере фортепианных опусов для детей)

Музыка Софии Губайдулиной глубоко философична и взывает дух и разум к открытию тайн Вселенной. Однако в ней «макро» и «микро» миры со-существуют, а грань между *реальным* и *условным* достаточно тонка. При этом реальный мир предстаёт ирреальным, а мир вымышленный - действительным. Такое видение мира, исходящее от амбивалентности, определяет специфику Игры в детских пьесах для фортепиано.

Оппозиция *реальное-условное*, отражённая в антитезе *живое-неживое*, реализуется в образе заводной игрушки (не-живого предмета). Однако механическая кукла одушевляется, оборачиваясь «живым» образом движения. Наиболее ярко это проявляется в контекстных модификациях интонационной формулы *фанфары*, за которой в музыкальной практике закрепились значения героики.

Высокая степень инерционности, заданности движения в рассматриваемых миниатюрах, быстрый темп, моторика и токкатность, зависимые от особенностей метроритма, а также трактовка фортепиано как молоточкового (ударного) инструмента способствуют непосредственной передаче механистичности изображаемых игрушек.

Так, направляющим «регулятором» *фанфары* в «Волшебной карусели» является танцевальный синкопированный ритм, акцентирующий в восприятии эффект причудливости в изображении игрушечного механизма. Игра света-тени – сопоставление мажорной и минорной *фанфар* в пьесе «Дюймовочка» формирует образ изящной и миниатюрной куклы. Вращение нисходящей *фанфары* на тоническом органном пункте почти визуально обрисовывает заводной механизм. Приглушённая динамика и отрывистая артикуляция в пьесах воссоздают атмосферу сказочности.

Сцепление и быстрое чередование мажорной, минорной и уменьшенной *фанфар* создает картину непрерывного мелькания цветовых оттенков. Это вызывает в представлении образ незатейливой игрушки – фантастического обитателя лесного царства («Кузнец-колдун»).

Модификации *фанфары* в общие формы движения («Барабанщик») приводят к нивелированию её первичных значений и переводу в условный (ирреальный) мир – как бы живой (метафора). Повторяющиеся симметричные структуры - восходящая и нисходящая *фанфары* способствуют возникновению ассоциаций с филигранной отточенностью, «правильностью» движения изображаемого персонажа.

Итак, в процессе преобразований («Волшебная карусель», «Дюймовочка») и трансформаций («Кузнец-колдун», «Барабанщик») интонационной формулы *фанфары* в фортепианных опусах для детей С. Губайдулиной стирается грань между *реальным* и *условным*. Реальный мир преобразуется в фантазийный, в во-ображении ребенка игрушки предстают живыми, одухотворёнными куклами. По воспоминаниям о детстве, они являлись для С. Губайдулиной «звучащей материей», и включались «в общий космос музыкальных представлений».